
МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Е.Н. Иванова

Уральский государственный педагогический университет
пр. Космонавтов, 26, Екатеринбург, Россия, 620017

Данная статья выполнена в русле антропоцентрических исследований. Анализируются возможности личности в выборе тех или иных форм именных частей речи с позиций личности.

Ключевые слова: историческая языковая личность, морфологическая норма, морфологический архаизм, имя существительное, имя прилагательное, имя числительное.

Владение морфологической нормой во многом определяет степень языковой компетенции личности. Для характеристики исторической языковой личности первой половины XVIII в. вполне оправданно говорить о предпочтениях, потому что морфологическая норма в строгом смысле этого слова в то время еще не сложилась и пишущий мог опираться на предшествующую традицию. Выбор эпохи обусловлен тем, что данный период играет особую роль в истории русского языка, так как именно в это время происходит формирование всех норм литературного языка.

В статье анализируются деловые письма уральского заводовладельца Акинфия Никитича Демидова (1678—1745), которые он диктовал писцам и собственноручно заверял. Письма адресованы его приказчикам, т.е. отражают особенности коммуникации вышестоящего адресанта и нижестоящих адресатов. А. Демидов — заметная историческая личность, деятельная, творческая натура, которая, очевидно, должна проявляться и в текстах, созданных им. Язык писем демонстрирует индивидуальность их автора.

Для А. Демидова степень владения грамматической нормой выявляется уже без каких-либо оговорок: все документы, написанные писцами, вполне подходят для анализа морфологических особенностей авторских текстов. Грамматические особенности текстов, без сомнения, принадлежат А. Демидову, поскольку трудно предположить, чтобы писец редактировал диктуемый текст, изменяя форму слов, их сочетания или порядок.

Данная статья предполагает рассмотрение именных частей речи (имени существительного, имени прилагательного, имени числительного), функционирующих в эпистолярных текстах XVIII в., в связи с особенностями языковой личности. Необходимо выяснить, насколько А. Демидов компетентен в выборе и использовании частей речи, их грамматических категорий и синтаксических языковых средств. На наш взгляд, необходимо определить, в какой мере морфологическая система исследуемого памятника первой половины XVIII в., выполненного определенной языковой личностью, сохранила черты предыдущего этапа исторического развития русского языка. Мы учитываем и новые формы, которые зафиксированы в текстах А. Демидова. Это тоже важный показатель формирования и существования грамматики языка в целом.

Для морфологического анализа текстов А. Демидова выбранные факты сгруппированы по принадлежности их к крупным классам слов — частям речи русского языка. При анализе каждой части речи учитываются особенности категориальной семантики, набор грамматических категорий и формальные средства их выражения, синтаксическая функция.

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

Для имени существительного основной грамматической категорией является падеж, однако различия почти во всех падежных формах весьма существенны по сравнению с современным состоянием, в частности имеют место архаические формы.

Заемствованные слова распределяются по продуктивным типам склонения. Например, *промемория* (I склонение, мягкой разновидности, им. п., ед. ч.) изменяется так же, как и слово *земля*; ср. также *резонту*, *колчадану*, *роштейну*, *галмею* (II склонение, твердой и мягкой разновидности, род. п., ед. ч.).

При характеристике существительных остановимся подробнее на некоторых падежных формах, в употреблении которых отмечается наибольшая вариативность.

В *родительном падеже единственного числа* отмечается сосуществование двух типов окончаний у слов мужского рода, что связано с большей продуктивностью окончания *-у* (из основ на **-й*): *года / году*, *резонту*, *с заводу*, *без... наряду*, *колчадану*, *роштейну*, *галмею*, *льну*, *окладу*, *с указу*, *для приему*, *полку*, *угару*, *камню* (возможна форма *камени* — окончание основ на согласный заменяется окончанием из древних основ на **-й*). Отмечено варьирование *дни* (в этой форме также происходит замена окончания основ на согласный окончанием из древних основ на **-й*) / *дня*, форма *имяня* (окончание продуктивного склонения на **-о*) вм. *имени*. Появление формы *наковальны* свидетельствует о взаимодействии с твердой разновидностью.

В *предложном падеже единственного числа* у существительных мужского рода во 2-ом склонении чередуются окончания *-у/-ю* (из древних основ на **-й*) и *-е* (из *-ѣ* («ять»)) / *-и*: *в лесу*, *в году* / *в годе*, *о сыску*, *об отпуску* / *об отпуске*, *в сыску*, *на кореню*, *на низу*, *в соку*, *в мешечку*, *в указе*, *в пруде*, *в юни*, *в апреле* (*-и* окончания мягкой разновидности; как и ранее, поскольку позиция заударная, можно предполагать отражение редукции безударных гласных, однако наличие именно такого окончания только в мягкой разновидности склоняет к морфологическому объяснению). У существительных женского рода взаимодействуют окончания 1-го склонения твердой и мягкой разновидности (из древних основ на **-а*) *-е/-и* и, возможно, окончание 3-го склонения (из древних основ на **-й*) *-и* (фонетически совпадающими): *о десятине*, *при домне*, *в деревне* / *в деревни*, *по Обе*, *на пече* / *в печи*, *о должности* / *в должности*, *на цепе*, *при промемории*, *на пристани*. Ср., например, в части современных северно-русских говоров формы в предложном падеже с окончанием *-е*: *в грязе*, *в пече* [3. С. 110].

В *дательном падеже множественного числа* сосуществуют стандартные окончания продуктивного 1-го склонения (*-ам/-ям*) и архаические окончания скло-

нения древних основ на *-о (-ом/-ем) у существительных 2-го склонения: *коняи, бездельникаи, ябедникаи, ученикаи, крестьянкаи, по допросои, по городаи, десятчанои, служителеи, людеи* (м. р.); *по веснаи* (ж. р.).

В творительном падеже множественного числа отмечаются окончания продуктивного 1 склонения (-ами/-ями) и архаических окончаний склонения древних основ на *-ѣ (-ы/-и) и древних основ на *-ї (-ьми): *с паишпортаи / с паишпорти, всякими сыски, с крестьяни, за гермахери, с товарищи, с жительми, со всеми пожитки, над людьми, над служители, с коньми, с вогуличими, за управителя («за управителями»); за деньгаи, с паишняи, с лошедьми, с прихотьми, с ведомостьми, с санми, с записьми, плетьми.*

В предложном падеже множественного числа отмечается взаимодействие окончаний продуктивного 1-го склонения (-ах/-ях) и архаических окончаний склонения древних основ на *-ѣ (-ех из *ѣхъ*): *на заводах / на заводех, при заводех, на судах; о детех, в малых летех* («в молодых годах, в юном возрасте»), *в числех; в домнех, в слободах / в слободех, в почтех.*

Соотношение выявленных в письмах А. Демидова вариантов окончаний можно представить в следующей таблице. Рассмотрению и учету подвергаются окончания в тех падежах и / или числах, где отмечается, во-первых, взаимодействие окончаний различных исторических типов склонения в рамках одного современного и, во-вторых, варьирование форм в текстах А. Демидова:

Падеж	Окончания в единственном числе по данным текстов Демидова	Количество вариантов (в процентах к общему числу употреблений)	Окончания во множественном числе по данным текстов Демидова	Количество вариантов (в процентах к общему числу употреблений)
Родительный	<i>в м. р.:</i> -у/-ю -а/-я	55% 45%	Варьирование близко современному	—
Дательный	Варьирование близко современному	—	-ам/-ям -ом/-ем	75% 25%
Творительный	<i>в ж. р.:</i> -ею/-ою, -ой/-ей	98% 1,5—2%	-ами/-ями -ьми -ы/-и	55% 25% 20%
Предложный	<i>в м. р.:</i> -у/-ю -е/-и	18% 82%	-ах/-ях -ех	58% 42%

Как показывает таблица, высока продуктивность окончания -у в родительном падеже единственного числа (особенно в отдельных лексемах: *году* (67%) / *года* (30%), *рошпейну* (90%) / *рошпейна* (10%), только *галмею*). В названиях месяцев Демидов употребляет окончание -а/-я: *генваря, февраля* и под. Окончания творительного падежа -ою/-ею в женском роде значительно превышают долю окончания -ой/-ей, последовательно согласуясь с прилагательным, местоимением, причасти-

ем, хотя в рамках современного русского языка окончания *-ою/-ею* стилистически маркированы. В предложном падеже м. р. варьируют формы: *в году / в годѣ, в Тобольску / в Тобольске*. Во множественном числе в именительном, родительном и винительном падежах обнаруживается большая свобода, а в остальных падежах — варианты архаических окончаний 2 склонения, причем даже в 1 склонении, где их не было (*в слободѣх, в почтѣх*), и склонения древних основ на **-ї (-ьми)*. Чаще используются окончания древнего местного падежа склонения на **-о -ех* (< ~~хъ~~), однако со второй половины 1730-х гг. и в 1740-х гг. окончания *-ах/-ях* явно преобладают. Также отметим предпочтения в функционировании окончания *-ьми* (в м. р и в ж. р.) и *-и/-ы* (в м. р., ср. р.) в творительном падеже, *-ом/-ем* в дательном падеже.

В текстах Демидова зафиксированы нетипичные для современного русского языка формы множественного числа абстрактных и вещественных существительных всех трех родов, преимущественно женского и среднего:

...чтобы прижитии воздерженномъ всякие в'людѣх злобы искоренялис, а'добродетели возрастали... (31.10.1731); а'мне в[а]ша руда не'нужна мне хочется немецкая хвасты (от глагола хвастать) изповедать есть'ли в'них хотя малой прокъ... (31.01.1732); ...и'те'б люди оныя л[ь]ны сушили, мяли и'трепали во'отдаленных от'жил[ь]я банях... (18.10.1743).

Материал показывает, что существительные в текстах А. Демидова в целом распределяются по трем основным типам склонений. Можно говорить о словах, нестандартно изменяющихся, поскольку исторически они относились к древнему склонению основ на согласные (*имя, камень, день*). В этой связи имеет смысл обратиться к «Российской грамматике» М.В. Ломоносова (1755), так как в ней отразился языковой опыт первой половины XVIII в. и решается вопрос о типах склонения имен существительных [2. С. 399—403]. Автор выделяет четыре типа склонения существительных: 1) слова типа *слуга, изба, княгиня, пустыня, дядя*; 2) слова типа *сокол, орех, злодей, рой, богатырь, олово, здание, копье*; 3) слова типа *семья, жеребья*; 4) слова типа *добродетель*. Первому, второму и четвертому типам склонений соответствуют выявленные в текстах А. Демидова (и современные) первое, второе и третье. А выделяемое М.В. Ломоносовым третье склонение — древний тип основ на согласный (самый разнородный) — и сейчас не до конца распределяется между тремя основными типами: в современной грамматике русского языка слова на *-мя* подаются как существительные, имеющие особое склонение, наряду со словом *путь*, которое исторически относилось к древним основам на **-ї*. Морфология имени существительного у А. Демидова соответствует той, которую зафиксировал в своей грамматике М.В. Ломоносов.

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

Краткие (исторически нечленные) *формы* в письмах А. Демидова еще не до конца утратили возможность склоняться и представлены в текстах некоторыми падежными формами: род. п. ед. ч.: *мужеска* и *женска (полу)* — эти формы, как правило, употребляются в формулах, связанных с учетом крепостных, мастеровых; вин. п. ед. ч.: *в генеральну и Толбузину* (т.е. полковника Толбузина) *переписи*,

за речну мельницу. Форма *Толбузину* (притяжательное прилагательное) выглядит скорее окказиональной, появившейся под воздействием формы *генеральну*.

Варьирование **полных форм** прилагательных мужского рода связано с именительным, родительным и винительным падежами.

В **именительном падеже единственного числа** варьируют собственно русские (-*ой/-ей*) и церковнославянские по происхождению (-*ый/-ий*) окончания: *общей, висячей, медной, ласковой, Невьянской / Невьянский, доброй / добрый* (м. р.).

В **родительном падеже единственного числа** наблюдается колебание между русскими (-*ого/-его*, графически чаще -*ово/-ево*, -*ова/-ева*) и церковнославянскими (-*аго/-яго*) окончаниями: *двоетесного, доменного, горноваго (камня), императорского, доброво, мастерскова, работничева, старшева, святаго, с прошлоаго, меднаго, милостиваго, чудовскаго, нынешняго*. Эти окончания используются для образования соответствующих падежных форм в мужском и среднем роде. Процентное соотношение вариантов окончаний таково: -*ого/-его (-ова/-ева)* — 87%; -*аго/-яго* — 13%.

В **винительном падеже единственного числа** формы прилагательных отражают реакцию на оформление категории одушевленности у существительных: варианты окончаний такие же, как в формах родительного падежа -*ого/-его* (графически -*ово/ево*, -*ова/-ева*) и -*аго/яго*. Например, *родного* при согласовании с одушевленным существительным м. р. — *брата*), но на *Невьянской завод, на Верхнотагильской завод* (м. р. неодушевленное).

В **словообразовании имен прилагательных** отметим достаточно частотные у А.Н. Демидова формы с суффиксом -*оват/-еват*- со значением неполноты признака (слова с этим суффиксом не зафиксированы в Словаре русского языка XVIII в.): *дребезговатый* (поломанный, нецельный), *зябловатый* (поврежденный морозом), *метоватый* (помеченный, с отметинами); *мусороватый*, о железе: *переслеговатый* (попорченный), *пленоватый* (неоднородный), *пузыреватый*, *чугунноватый* (тяжелый), *суковатый*; цветообозначения — *беловатый, седоватый*.

ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ

Использование различных разрядов числительных для указания количества или порядка предметов при счете связано со специальной частью речи — именем числительным.

Класс русских числительных неоднороден: его формировали местоимения (один, два), прилагательные (три, четыре), существительные (пять — девять, десять, сто, тысяча) [1. С. 267—269].

В письмах А. Демидова отмечаются архаичные формы числительных: в род. п. кроме формы *двух* отмечается форма *дву*: *взяль с'моих заводов на'время для'постройки вновь казенных заводов плотъниковъ дву ч[e]л[о]в[e]къ*. В.А. Чернов подтверждает равнозначность этих форм в языке XVI—XVII в. [4. С. 110], ту же особенность мы констатируем и для исследуемых текстов первой половины XVIII в., поскольку эти формы встречаются в однотипных позициях, и даже в одном тексте. У А. Демидова фиксируется также форма дат.п. *по шти* от числительного *шесть*, которую В.А. Чернов относит к общеславянской эпохе [4. С. 113]. В анализируемых текстах отмечаются также формы *по штисот* и *по штидесят*.

В текстах количественные числительные пишутся как раздельно, так и слитно, возможно варьирование типов написаний: *дву сот*, не меньше *четырёх сотъ*, *пять сотъ / пятьсотъ*, *шесть сотъ*, *семь сотъ*, *восемсотъ*, *девяти сотъ / девять-сотъ*. Сложные числительные со вторым компонентом *десять* выглядят иначе: этот компонент написан почти во всех случаях слитно. Например, *шестьдесят*, *семьдесят (седмдесят)*, *восемьдесят (осмидесят)*, *пятьдесятъ / до пяти десятъ*. Слитные и раздельные написания числительных отражают процесс сращения синтаксической конструкции в одно слово.

Накопление счетных слов и поиск общей для них грамматики — тенденции, которые начали действовать задолго до XVIII в., представлены и в текстах А. Демидова.

Порядковые числительные ведут себя в тексте как прилагательные. Например, отмечаются варианты в им. п. (вин. п.) *третей / третий*, в род. п. *перваго / первого*, *втораго*, *третьяго*.

Порядковые числительные с *перваго на десять* числа (т.е. с *одинадцатого* числа), *июня со осмаго на десять* числа (т.е. с *восемнадцатого* июня), в *шестом на`десять* пункте (т.е. в *шестнадцатом* пункте) — более древние формы.

Определенная диалектика состоит в том, что различные личности для создания своих индивидуальных текстов пользуются неким сложившимся инвариантом грамматики, поэтому находятся в зависимости от грамматической нормы. Так, материал писем дает возможность определить морфологические предпочтения А. Демидова как языковой личности:

1) наличие морфологических церковнославянизмов (в окончаниях имен прилагательных (ед. ч.: *-ый/-ий*, *-аго/-яго*, ж. р. дат.п. — *-еи/-ии* (ко *святей*, по *божии*), м. р. тв. п. *-имъ* (*божиимъ*); мн. ч. им. и вин. п. — *-ья/-ия*); род. вин. пад. ед. ч. ж. р. *-ея* (*тоя*, *нашея*); суффиксах степеней сравнения прилагательных (*-ея*, *-яя*);

2) использование морфологических архаизмов для создания стилистически выделенных фрагментов текста или текстов;

3) наличие архаических и новых вариантов окончаний (существительных ед. ч. *-ою/-ею* и *-ой/-ей*, *-у/-ю* и *-а/-я*; мн. ч. *-ом/-ем* и *-ам/-ям*, *-ы/-и*, *-ьми* и *-ами/-ями*, *-ох/-ех* и *-ах/-ях*; прилагательных ед. ч. *-ый/-ий* и *-ой/-ей*, *-аго/-яго* и *-ого/-его*; мн. ч. *-ья/-ия* и *-ье/-ие*; суффиксов (сравнит. степень прил. *-яя/-ея* и *-ее*, *-ей*).

Таким образом, морфологическая система именных частей речи в текстах А. Демидова сочетает архаические и новационные элементы, характерные для первой половины XVIII в. и нашедшие отражение в грамматике М.В. Ломоносова. Очевидно, система частей речи весьма устойчива, усваивается в раннем детстве и является основой для формирования языковой компетенции личности в целом.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Горшкова К.В., Хабургаев Г.А. Историческая грамматика русского языка. — М., 1981.
- [2] Ломоносов М.В. Российская грамматика [1755] // Ломоносов М.В. Полн. собр. соч.: В 10 т. Т. 7. Труды по филологии. — М.; Л., 1952.
- [3] Русская диалектология: Учебник / Под ред. Р.И. Аванесова, В.Г. Орловой. — М., 1964.
- [4] Чернов В.А. Русский язык в XVII веке. — Красноярск, 1984.

LITERATURA

- [1] *Gorshkova K.V., Xaburgaev G.A.* Istoricheskaya grammatika russkogo yazy'ka. — M., 1981.
- [2] *Lomonosov M.V.* Rossijskaya grammatika [1755] // Lomonosov M.V. Poln. sobr. soch.: V 10 t. T. 7: Trudy' po filologii. — M.; L., 1952.
- [3] *Russkaya dialektologiya: uchebnik / Pod red. R.I. Avanesova, V.G. Orlovoj.* — M., 1964.
- [4] *Chernov V.A.* Russkij yazy'k v XVII veke. — Krasnoyarsk, 1984.

MORPHOLOGICAL PREFERENCES OF THE HISTORICAL LANGUAGE PERSONALITY

E.N. Ivanova

Ural State Pedagogical University
Kosmonavtov Ave., 26, Yekaterinburg, Russia, 620017

This article is executed in line with anthropocentric researches. Possibilities of the personality in a choice of these or those forms of nominal parts of speech from positions of the personality are analyzed.

Key words: historic language personality, morphological norm, morphological archaism, noun, adjective, numeral.